

«Я говорю за всю среду, с которой я имел в виду сойти со сцены. И сойду»

Эти пастернаковские строки, сказанные Анатолием Смелянским на открытии выставки замечательного художника Петра Белова в экспозиционном зале Большого театра, как нельзя лучше отражают все его творчество и могут в полной мере относиться не только к его социально-фантастическим работам, но и характеризуют его театральные постановки.

С. Бархин на открытии выставки.

Большой театр уже второй раз открывает свои двери вернисажам «чужих» художников. Но этот был особенным. Особенным по наплыву посетителей, общей теплой и очень театральной атмосфере, которая не так часто витает в нашем самом «официальном» театре.

Петр Алексеевич Белов в течение многих лет был главным художником Театра Советской Армии, работал в театрах Москвы, России и, как сейчас говорят, ближнего зарубежья. За его плечами остались великолепные спектакли, многие из которых до сих пор украшают репертуар московских театров. И все-таки не театральным работам суждено было принести художнику огромную известность. Интерес и зрительскую любовь, к сожалению, уже после смерти, снискала его живопись, ни на что не похожая своим ассоциативным рядом, композиционным построением, потрясающей об-

разностью. В них удивительным образом отразилась наша страшная и вместе с тем прекрасная уходящая эпоха.

Выставку открыл художественный руководитель — директор Большого театра, а главное, близкий и давний друг художника В. Васильев. В его добрых словах было много о Петре Алексеевиче Белове-человеке. Он рассказал, как, впервые увидев его работы, буквально испытал шок. Он увидел «трагического художника уходящей эпохи, отобразившего на своих полотнах время, в котором мы с вами прожили большую часть своей жизни». Он отметил, что «Большой театр счел для себя за честь устроить здесь эту выставку, и символично, что дочь Петра Алексеевича Катюша Белова сейчас замечательно работает в литературно-издательском отделе нашего театра, продолжая дело родителей».

Удивительно искренними были и слова художественного руководителя — сценографа Большого театра С. Бархина.

— Петр Алексеевич был изумительный человек — скромнейший и преданнейший, я всегда вспоминаю его таким. Я помню его в ЦАТСА, он никогда не входил в конфликты, но всегда имел свое мнение. Я помню все его театральные работы. Мне до сих пор нравится его гоголевский «Портрет», сделанный в Театре имени Гоголя в 1970 году. Это была совершенно замечательная работа.

И вдруг он пригласил меня в свою мастерскую. Я увидел небольшие картины и прямо ахнул, настолько это производило сильное впечатление. Оказывается, можно исподволь, в подвалы или даже на первом этаже делать несиловое искусство.

Он совершенно не был диссидентом, это не было борьбой с государством, это было одновременно и итог, и предвидение. В своих картинах он очень многое предвидел, предвидел и свою судьбу. У него есть работа «Вознесение», когда, с подвязанным к ноге номерком, он как бы летит в космос. К сожалению, этой картины здесь нет.

Я уверен, что эта выставка понравится многим, и думаю, что сам Петр Алексеевич был бы рад, что она в Большом театре, он чувствует это там.

К этим словам трудно что-либо добавить, нужно просто прийти на выставку в экспозиционный зал Большого театра. Художник всегда общается посредством своих картин, это его язык, и часто они говорят больше, чем самые изысканные и витиеватые слова и фразы.

На выставке представлено 36 работ, относящихся в основном к последним годам жизни Петра Белова, хотя есть и ранние. Много изумительных пейзажей. В общем, есть пища и для ума, и для сердца.

Выставка продлится до 21 декабря.

Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.

П. Белов. С картины «Командант особой ложи».